

ПОТОМУ ЧТО ГЛАДИОЛУС

*'Дмитрий Солунский',
'В день ангела',
'Родительский дом',
'Черничная поляна',
'Садко'* – названия
сортов Михаила
Кузнецова не дань
патриотической моде.
Их автор вырос
в частном подмосковном
доме, здесь приобщился
к садоводству и здесь
же, в саду своего
детства, продолжает
пополнять золотой фонд
отечественной селекции
гладиолусов

ТЕКСТ ЮЛИЯ ПОПОВА

– Виноград у нас с 1953 года. А вот эта яблоня – аж с 48-го. А это мой любимый сорт помидоров – попробуйте, какой он сладкий!

– Михаил Алексеевич, стойте, я за вами не успеваю! Пожалуйста, расскажите, с чего все-таки началось ваше увлечение гладиолусами?

– Это у меня от мамы. Она всегда вела огород: грядки были прямые и ровненькие, перед ними сидели георгины. Картошка, овощи, фрукты, ягоды и цветы, особенно пионы – много пионов! Сразу после войны институт Мечникова (у них сад был) купил у нас часть коллекции. Деньги были кстати: нас пятеро детишек, а мама одна. За водой для полива на Москва-реку ходили все – неважно, сколько тебе лет. Я был младшим, но и мне давали какую-то ведерочку. С тех пор садоводство для меня стало прямо-таки потребностью организма.

– Но почему гладиолусы?

– Когда у меня появилась своя семья, я ими подрабатывал. Мы выращивали луковицы гладиолусов и тюльпанов, сдавали в ма-

газин. Гладиолус первого разбора стоил 20 копеек, второго – 10, а третий разбор не принимался. Разница в диаметре луковиц всего несколько миллиметров, а по цене – в два раза! Мне стало интересно найти технологию выращивания, с которой можно получать максимально качественные луковицы при низких трудозатратах, и я нашел ее.

– Она не секретная?

– Никаких секретов! Первое – отбирать хорошо растущие сорта. Ростовые качества зависят от сорта. Нужно вести и клоновый отбор (размножать лучшие экземпляры). Второе – ранняя посадка. Считается, что желательно сажать, когда почва на глубине 10 см прогреется до +10 градусов. Но мы делаем не так. У нас южный склон и песчаная почва. Если поздно посадить луковицы, будет плохая всхожесть или придется их интенсивно поливать. Поэтому сажаем, как только земля готова к обработке по влажности, а не по температуре. Посадку проводим на глубину 12–15 см вдоль гряд, ориентированных с юга на север, –

'Садко' (цветёт детка)

это дает оптимальную освещенность растений и прогрев почвы. И не делаем ни одной минеральной подкормки.

– Невероятно! Как можно без удобрений получить крупную луковицу?

– Мы делаем так: когда всходы поднимутся примерно до 10 см, между строк по всей длине устраиваем углубление – бороздку. Вынутой из нее почвой подокучиваем растения. А саму бороздку засыпаем перегноем. Раньше делали сплошное мульчирование, но пришлось отказаться: в годы с морозящими дождями мокрая разлагающаяся мульча касается растения. А если закладывать ее в бороздки, то листьев она не касается, зато создает хорошо проветриваемое пространство почти до самых корней. Полил дождь – и питание пошло к корням. Затем на органику приходит дождевой червь. Поэтому мы ничего не рыхлим.

– Где же взять столько перегноя?

– Когда колхозы были, проблем не было. Закладывали навоз целыми машинами в несколько сборников для созревания. А потом перешли на конский навоз. Его можно использовать даже свежим. В прошлом году нам не хватило перегноя, и мы вынуждены были частично замульчировать свежим навозом – ничего страшного не случилось.

– Посадка в холодную почву и применение навоза не способствуют распространению инфекций?

– Инфекциям способствует прежде всего отсутствие севооборота. Поэтому культура гладиолуса на Западе и считается экологически грязной, требующей «химии». А я возвращаю гладиолусы на прежнее место не раньше чем через 3–4 года и системными пестицидами никогда не пользуюсь,

потому что приходится постоянно касаться растений руками. Применяем только контактные препараты от трипса – они через 20 часов разлагаются.

От грибов же никогда ничего не применял и применять не буду – мы на этой земле выращиваем овощи для себя. Просто выкапываю больные растения с комом земли и уничтожаю – сразу, как только увижу. Теоретически надо бы еще после этого почву обеззаразить, хоть марганцовкой, но на это времени не хватает. И процент грибных болезней у нас допустимый.

– Может быть, это еще и благодаря тому, что у вас почва не кислая?

– Она кислая! И мы ни разу не вносили добавок, чтобы кислотность понизить. Все-таки у грибных болезней другие главные причины: нет севооборота или сорт больной. Избавьтесь от такого сорта как можно быстрее! А не можете с ним расстаться, так и будет у вас очаг инфекции. Я ежегодно приобретаю сорта других селекционеров. И некоторые у меня не растут, хотя я вижу: на выставку их привозят, они великолепны. Но если сорт у меня не получается, держу его максимум 3 года. На первый год осенью выкапываю детку, выращенную на моей земле. На следующий год сажаю ее и осенью получаю луковицу. На третий, если я сажаю уже свою луковицу и она у меня снова болеет, я просто отказываюсь от этого сорта, какую бы ценность он для меня ни представлял. Сорта должны быть индивидуально подобраны к участку.

– Как вы пришли к тому, чтобы вывести свои сорта?

– Сначала приобрел имя «выращивателя» – год от года мои цветы занимали на выставках в клубе первые места. Селекционер Сергей Васильев, с которым мы дружим, давал мне семена – я получал для него хо-

рошую луковичку. Как-то раз привожу ему сеянец, а он говорит: «Не возьму». И я оставил сеянец себе – мне, в отличие от Сергея, он очень понравился. Да и непонятно было, его это сеянец или мой – к тому времени я сам стал опылять. Однажды этот цветок увидел наш священник, отец Александр, и спросил: «А как сорт называется?» – «Да никак», – говорю. – «Почему?» – «Потому что это лишь первый экземпляр». – «А если он состоится как сорт, вы его назовете *'Дмитрий Солунский'* в честь покровителя нашего храма?» Так и появился этот известный сорт, а я стал селекционером.

– Как выбираете пары для опыления?

– Вот сегодня выбирал. Походил по саду, думаю: что это я все отсюда пыльцу беру? Возьму-ка вон оттуда! А если серьезно, то Нина Афанасьевна Мирошниченко, которую я отношу к величайшим селекционерам, говорила так: «мать» должна быть очень сильной». Для меня это закон. Я выбираю «мать» с очень жесткой, хорошей луковицей. И чтобы само растение меня радовало или хотя бы удовлетворяло. А вот пыльцу отцовскую – с самых красивых растений. Если нравится сорт, обязательно его куда-нибудь «примажу».

– И это все?

– Когда селекционер говорит, что он как ку-тюрье сначала создает образ цветка, а потом под него сорт, мне это кажется лукавством. Разве можно что-то создать? Господь создает, а мы высеем и не знаем, что получится. Считается, например, что нельзя скрещивать отдаленные цветовые гаммы: красный с белым, синий с розовым. А мне хотелось посмотреть, что получится от опыления громовского сорта *'Виктор'* (красный) моим сортом *'Корнет'* (белый). И получился знаменитый сорт *'Великая княгиня Елизавета'*. Где же наука?

– Много ли семян получаете ежегодно?

– Я мало опыляю, выбрасывать на рынок по 8–10 сортов в год для меня нереально. У меня в год выходит по 3–4 сорта. Перед выпуском каждый сорт 6–7 лет испытывается – редко когда на год меньше.

– Почему так долго?

– Некоторые сорта гладиолусов могут с годами терять декоративность. Мы называем это «сорт сел». У меня был такой – 'Солист'. Идеальный цветок. Минимум 24 бутона в соцветии, а потом опустился до 18–19. Перед этим его испытывали 7 лет и даже выпустили, но затем пришлось от него отказаться. Но это исключительный случай. Обычно сорта, которые в течение 6–7 лет не теряют стабильности, в дальнейшем уже «не садятся».

– Ваши критерии отбора семян?

– У сорта не должно быть 14–15 цветков в соцветии. Минимум 20. И меня совершенно не интересуют мелкие цветки. Цветок должен быть крупный, плотный, гофрированный – такой хорошо транспортируется (складки придают лепесткам прочность). Нельзя идти в направлении цветка с длинной трубкой: такие цветки не держатся, повисают. Должна быть плотная посадка цветка. А цветовая гамма – здесь уже беспредел. Иногда говорят: «В этой гамме уже столько сортов, зачем еще?» А затем, что, если появляется цветок более высокого качества, он должен заменить предшественников: все в природе меняется. Было только 16 бутончиков, а появилось 20. Появились защипы в горле, подкрученный лепесток...

– Это ваш личный взгляд или мировая тенденция? Что вы скажете, например, о перспективах ароматных гладиолусов?

– Нет, я думаю, что эта культура не для аромата. Все равно у гладиолуса не будет такого сильного аромата, как у лилий. И в этом нет надобности. Гладиолус должен соответствовать тому, чего мы от него ожидаем. Например, покупатели очень ждут от нас хороший красный цветок типа 'Оскара', с таким же насыщенным тоном, с такой же бархатистостью, но более плотный. У 'Оскара' мягкий цветок, и он быстро портится. Но сорт незаменим, ведь его бархатистость пока никому не удалось повторить. Если удастся получить красивый цвет и хорошую гофрировку, то нет стабильности. Нет «промышленного» красного цветка, который бы ежегодно цвел, при любой погоде рос и по тональности был бы востребован – не алый, как пионерский галстук, но и не черный. Можете удивляться, но не хватает не только красных, но и розовых сортов насыщенного тона. Вот чего надо добиться!

ФОТО ВИКТОР БАЛАКИРЕВ

'Великая княгиня Елизавета' (цветёт детка)

'Солнечная загадка' (цветёт детка)

'Черничная поляна' (цветёт детка)

'В день ангела' (цветёт детка)

'Узорчатая снежинка' (цветёт детка)

'Гранатовый блеск' (цветёт детка)